

Виды поводов для возбуждения уголовного дела

*А.С. Кузьмин, аспирант, Оренбургский ГАУ;
Т.Н. Мухтасипова, к.ю.н., филиал МГУТУ*

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в число надзорных полномочий прокурора вошло право выносить мотивированное постановление о направлении в следственный орган или орган дознания соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Это постановление прокурора получило значение повода к возбуждению уголовного дела, что нашло отражение в новом п. 4, включённом в ч. 1 ст. 140 УПК.

Указанные законодательные новеллы подталкивают к размышлению над следующими взаимосвязанными вопросами:

1) является ли такое постановление прокурора по своей природе поводом к возбуждению уголовного дела в том понимании, в каком это понятие рассматривается в науке уголовно-процессуального права;

2) насколько обоснованно рассматривать предусмотренную в ч. 1 ст. 140 УПК совокупность поводов как систему.

Не претендуя на исчерпывающее освещение существующих в науке уголовно-процессуального права подходов к определению понятия повода к возбуждению уголовного дела и его природы, отметим, что в целом доминирует взгляд на повод как на источник, содержащий сведения о совершённом преступлении, как саму информацию о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах.

В связи с этим трудно не согласиться, что отдельные повody невозможно однолинейно трактовать исключительно в информационно-источниковом ключе. Так, Е.Н. Козиллов пишет, что явку с повинной «исходя из этимологического значения термина «источник» поводом назвать нельзя» [1].

Действительно, явка с повинной – это действие, а не источник фактических данных. Но это действие имеет цель – доведение до сведения уполномоченных органов и должностных лиц определённой по содержанию информации. В этом плане явка с повинной по своей информативной сути не отличается от других указанных в законе поводов. Все повody, предусмотренные в ст. 140 УПК, имея общую информационную суть, казалось бы, могут в своей совокупности пониматься как система. В то же время вполне очевидно, что эти повody различаются по своей природе как правовые явления, что, как думается, не позволяет рассматривать их в целом как некую систему.

Так, заявление о преступлении – правовое средство, обеспечивающее реализацию заинтересованными лицами их субъективного права на доступ к правосудию. Явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК) также является правовым средством обеспечения интересов лиц, причастных к преступлению, направленным на смягчение возможного наказания. Сообщения должностных лиц и

организаций, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК), также выступают правовым средством защиты нарушенных прав и законных интересов. Перечисленные поводы как правовые средства реализуются частными лицами и различными негосударственными и немunicipальными учреждениями, организациями на основе общих конституционных положений (ст. 33, 45 Конституции РФ), не являясь результатом исполнения ими каких-либо должностных обязанностей. В этом смысле в литературе обоснованно отмечается, что такие поводы указывают на частное начало в уголовном судопроизводстве [2].

Иначе обстоит дело с государственными органами, учреждениями и организациями, занимающимися хозяйственной или организационно-управленческой деятельностью, а тем более контрольно-надзорной. До недавнего времени уголовно-процессуальный закон не выделял в качестве отдельного повода сообщения о преступлениях, поступающие от государственных и муниципальных органов, учреждений (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК).

К примеру, УПК не указывает в качестве повода к возбуждению уголовного дела представление Счётной палаты с материалами проведённых проверок, по результатам которых обнаружались признаки хищения бюджетных средств. Тем не менее именно такая информация нередко служит поводом к возбуждению уголовного дела. Так, в 2010 г. Счётной палатой России в правоохранительные органы было направлено 217 материалов по проверке нарушений в бюджетно-финансовой сфере, по результатам которых было возбуждено 41 уголовное дело. Понятно, что Счётная палата не должна давать уголовно-правовую оценку установленным ею нарушениям, предоставляя это органам предварительного расследования [3].

Однако явственно проступает тенденция к закреплению в качестве повода к возбуждению уголовного дела сообщений, основанных на материалах контрольно-надзорных проверок, производимых органами исполнительной власти. В соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ перечень поводов к возбуждению уголовного дела пополнился новым положением. Так, согласно новой ч. 1.1 ст. 140 УПК поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Известно, что такого рода материалы проверок составляют фактическую основу постановления руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о привлечении к налоговой ответственности того или иного лица (организации и физического лица). В этом смысле такое постановление является актом правоприменения, констатирующим

налоговое правонарушение, указание на которое со ссылкой на доказательства содержится в материалах проверки.

Отсюда следует, что такого рода постановления — продукт реализации административно-правовых отношений и, следовательно, отражают публичное начало, в поле которого формируются основания для обращения о защите публичного интереса уголовно-правовыми средствами. Но и в этом случае руководитель (заместитель руководителя) налогового органа как субъект административного процесса не даёт и не вправе давать уголовно-правовую оценку установленным фактическим обстоятельствам налогового нарушения.

Постановление же прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК) является актом применения норм уголовного закона. Оно носит универсальный характер, поскольку пригодно в качестве повода по всем преступлениям, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК.

Именно это обстоятельство позволяет определить подследственность, а значит, и конкретный орган предварительного расследования, куда направляется постановление прокурора. Понятно, что в силу этого, а также в силу прямого указания уголовно-процессуального закона (п. 3 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК) такое постановление является уголовно-процессуальным актом. Таким образом, получается, что применение норм уголовного закона субъектом уголовно-процессуальной деятельности происходит фактически до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Основания для такого рода правоприменительного вывода возникают фактически в рамках прокурорско-надзорных отношений. В п. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре указывается, что при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. При этом в ст. 27, 28 Закона о прокуратуре ничего не говорится о постановлении, о котором идёт речь в п. 3 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК. Не указывается рассматриваемое постановление и в числе актов прокурорского реагирования в иных отраслях надзора, хотя оно является таким же требованием о восстановлении нарушений закона, как и постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении (п. 2 ст. 22, ст. 25 Закона о прокуратуре).

Тем не менее думается, что в первую очередь рассматриваемое постановление является по своей правовой природе актом прокурорского реагирования на нарушения закона, обнаруженные

в результате прокурорских проверок исполнения закона в тех сферах деятельности, которые охватываются отраслями прокурорского надзора; во вторую очередь — уголовно-процессуальным актом, обязывающим орган предварительного расследования разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Значение рассматриваемого акта заключается в том, что он переформатирует возникшие прокурорско-надзорные отношения в уголовно-процессуальные, что обусловлено общим назначением прокуратуры осуществлять от имени Российской Федерации такое направление прокурорской деятельности, как уголовное преследование (п.п. 1 и 2 ст. 1 Закона о прокуратуре). Но такое переформатирование не бесосновательное: выводы прокурора опираются на собранные в результате прокурорской проверки доказательства, которыми по крайней мере устанавливаются событие преступления, причины наступивших вредных последствий, другие обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления. В этом смысле постановление прокурора и материалы прокурорской проверки, на которых оно основывается, не могут рассматриваться только лишь как информация о преступлении. В них отражаются основания возбуждения уголовного дела. По сути, эти документы есть отражение результатов непосредственного обнаружения признаков преступления — итога фактоустановительной деятельности уполномоченного субъекта как правоприменителя.

Исходя из изложенных размышлений о правоприменительной природе постановления прокурора, а также исходя из природы прокурорской власти, думается, что рассматриваемое постановление не может пониматься в значении повода. Все положения, указанные в ст. 140 УПК, кроме рассматриваемого постановления, являются поводом прежде всего для доследственной проверки как вида процессуальной деятельности, обуславливая её законность и обоснованность. Иначе говоря, поводы нужны для того, чтобы начать уголовно-процессуальную деятельность в виде проверки, указанной в ст. 144 УПК.

Рассматриваемое же постановление — законное требование прокурора. И как акт прокурорского надзора и как уголовно-процессуальный акт властного субъекта уголовного судопроизводства оно должно быть обязательным для органов предварительного расследования. В свете реализуемых прокурором надзорных полномочий в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК) бессмысленным представляется положение, предусмотренное в ч. 1.1 ст. 148 УПК, допускающее, в принципе, отказ в возбуждении уголовного дела в связи с рассматриваемым постановлением прокурора. Прокурор как субъект уголовно-процессуальной деятельности сохранил своё полномочие отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Ничто не мешает прокурору отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по направленным им материалам, даже если решение об отказе в возбуждении уголовного дела по таким материалам принято с согласия руководителя следственного органа. Думается, что вопрос о начале уголовного преследования в виде возбуждения уголовного дела должен оставаться в сфере деятельности прокурора, но только применительно к случаям обнаруженных нарушений уголовного закона в результате проведённых прокурорских проверок.

Таким образом, предусмотренные в законе поводы к возбуждению уголовного дела в действительности разнородные. А это, как думается, не позволяет их рассматривать как систему. Не видится в них и такого признака системности, как взаимобусловленность или взаимосвязь элементов.

Литература

1. Козилев Е.Н. Поводы к возбуждению уголовного дела: юридическая природа, система. Пути совершенствования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 1.03.2014 г.).
2. Кузьменко Е.Л. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.
3. Степашин С.В. Тезисы выступления на 3-й конференции ЕВРОСАИ-АРАБОСАИ «Роль ВОФК в гармонизации социальных отношений» (Абу-Даби, 29 марта 2011 г.) // Официальный сайт Счётной палаты РФ. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman>. (Дата обращения 1.03.2014 г.).